

Директор по развитию
Всероссийского общества
охраны природы – о том, как
человеку жить в гармонии
с окружающей средой
и самим собой.

АЛЕКСЕЙ РЕТЕЮМ:

«Важно, чтобы интерес
ко всему живому закладывался
с детства»

ТЕКСТ: Ольга Гришина
ФОТО: фотобанк

Алексей Александрович Ретеюм – дипломированный ботанико-географ, почетный член Российской академии художеств. В настоящий момент он – директор по развитию Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы»; советник директора и старший научный сотрудник Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород»; председатель совета Ассоциации парков России; депутат муниципального округа «Мещанский» города Москвы с 2017 года.

Прежде всего москвичи особенно знают и ценят Алексея Ретеюма за его работу в «Аптекарском огороде» на проспекте Мира – Алексей Александрович руководил им с 1993-го по 2022-й год, превратив запущенный сад в цветущий оазис, притягивающий посетителей не только обширной коллекцией растений, но и многочисленными культурными мероприятиями и уникальной, неповторимой атмосферой.

«Экологическая безопасность – базовая задача на долгие годы»

– Алексей Александрович, старейшей природоохранной организации нашей страны менее, чем через 2 года, исполнится 100 лет. Как готовитесь к юбилею Всероссийского общества охраны природы?

– Мы с коллегами по ВООП под руководством председателя нашего Общества – депутата Государственной думы Федерального собрания РФ, легендарного хоккеиста и тренера Вячеслава Александровича Фетисова – разрабатываем масштабную программу мероприятий, посвященных столетию, которая включает в себя разнообразные экологические акции и мероприятия по всей стране, всероссийский эколекторий, издание книг и альбомов, посвященных юбилею Общества, и многое другое. Сегодня наше Общество представлено в 58 субъектах России и участвует в крупнейших государственных и общественных (федеральных и региональных) природоохранных программах и проектах. Помимо этого, представители ВООП регулярно встречаются с детьми, выступают в вузах, читают научно-популярные лекции, проводят практические акции на природе, привлекают экспертов-экологов к контролю за реализацией различных проектов, связанных с охраной природы России.

– 30 марта состоится Международный День Земли – праздник, посвященный бережному обращению с природой. Все больше людей по всему миру задумываются об экологической безопасности. Приведет ли нас осознание этой проблемы к светлому экологическому будущему?

– Уверен, что решение проблем экологической безопасности будет оставаться одной из базовых задач человечества всегда. Сегодня огромное количество специалистов – философов, экологов, технологов из различных областей – ищут пути наименее конфликтного

«СЕГОДНЯ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ – ФИЛОСОФОВ, ЭКОЛОГОВ, ТЕХНОЛОГОВ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ – ИЩУТ ПУТИ НАИМЕНЕЕ КОНФЛИКТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ.»

существования человека и природы. Для этого требуются исследования практически во всех областях современной науки.

Кстати, напоминаю, что означает само слово «Экология» – термин происходит от греческих *οἶκος* – «дом», и *λογία* – «изучение». То есть это наука о доме в самом широком смысле этого слова. Современная экология включает в себя разработку научных подходов к охране водных ресурсов, восстановлению популяций редких видов животных и растений, улучшению городской среды, к борьбе с антропогенным влиянием на изменение климата; разработку подходов к организации туризма, создания и правильного содержания особо охраняемых природных территорий и многое, многое другое.

– Образ растения на протяжении веков был важным мотивом в искусстве. Изображения растений носили мифологический, религиозный и медицинский смысл. Они часто даже фигурировали в государственной символике. Как вы

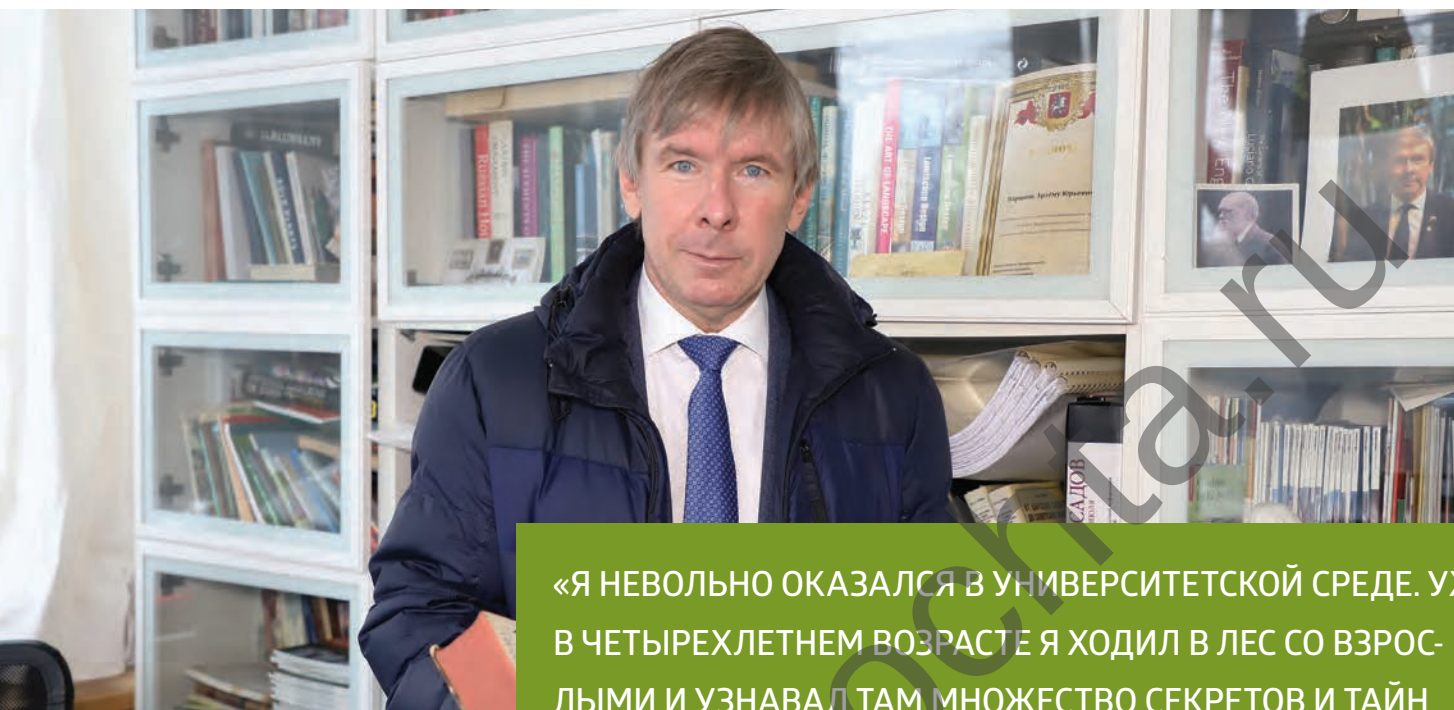
считаете, почему, кроме декоративных свойств, их наделили еще и глубоким символическим смыслом?

– Этот вопрос крайне сложный. «Флористический символизм» своими корнями уходит в глубокую древность. Отнюдь не только растения, но и все другие элементы живой и неживой природы – животные, горы, родники и т.п. – в культуре многих народов часто имели богатое символическое значение. К примеру, в японской религии – синтоизме – насчитываются миллионы божеств, и важная часть культурной традиции японцев – поклонение природным явлениям и объектам, за каждым из которых, как будто, скрывается своя особая живая сущность.

У одного из моих самых любимых японских поэтов – Мацуо Басё – есть философские строки, невероятно тонко передающие эмоции от созерцания природы:

*Чернеют тучи.
Вот-вот прольются дождем.
Только Фудзи бел.*

«Я НЕВОЛЬНО ОКАЗАЛСЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ. УЖЕ В ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ Я ХОДИЛ В ЛЕС СО ВЗРОСЛЫМИ И УЗНАВАЛ ТАМ МНОЖЕСТВО СЕКРЕТОВ И ТАЙН ПРИРОДЫ, ЗАПОМИНАЛ ЛАТИНСКИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ».

Символический язык всего, что окружает человека, неимоверно богат и сложен. Вы не задумывались, например, почему именно голубь символизирует мир? А ведь это прочная ассоциация! Или почему береза, посаженная около дома, приносит удачу, а именно осиновый кол помогает в защите от нечистой силы? Существует много разных народных поверий, связанных с конкретными видами растений. Например, в славянской мифологии кувшинки – это цветы русалок, которые опасно срывать, потому что русалки могут утащить под воду. В древности ничего не знали про строение споровых растений, и считалось, что всем растениям положено иметь цветы. Отсюда возникла такая красивая легенда, что в ночь на Ивана Купалу с 22-го на 23 июня ровно в полночь на один миг расцветает папоротник, и если его сорвать и принести домой, то можно, по разным версиям мифа, найти взаимную любовь, научиться понимать язык животных и растений. Ведь раньше люди верили в то, что, если деревья шелестят, то они разговаривают. Скрип деревьев – это их стон, течет смола или сок – это их кровь. А как почитали, начиная с Античности, розы – они

представлялись венцом эстетического совершенства! Во многих странах и в разные времена они бесконечное количество раз изображались в живописи, о них сочиняли песни, им посвящали трактаты и оды.

У многих великих людей часто были свои самые любимые растения. Так, например, если верить художественным жизнеописаниям величайшего скрипача всех времен – Никколо Паганини, – то его любимым растением были тюльпаны, которые он сам выращивал. Кстати, первым, у кого зацвели тюльпаны в Северной Европе, был один из величайших ботаников, медиков и гуманистов Эпохи Просвещения Карл Клузиус. В 1590-м году его пригласили на должность префекта (так тогда назывался директор) Ботанического сада Лейденского университета в Голландии. Через несколько лет ему из Константинополя прислали несколько луковиц тюльпанов, и он посадил их у себя в саду. Когда они впервые расцвели, он пришел от них в такой восторг, что стал приглашать всех полюбоваться

на них. Тюльпаны так всем понравились, что вскоре начался настоящий тюльпанный бум, который к 1636–1637 годам достиг пика. Как известно, в результате случился первый в мировой истории биржевой крах. До сих пор в современных Нидерландах одним из самых известных ученых и исторических деятелей остается Клузиус. Стоит отметить, что выращивание луковичных – важнейшая часть экономики этой страны.

«На выбор профессии повлияла семейная традиция»

– Гёте говорил, что «...Цветы – это прекрасные иероглифы природы, с помощью которых она показывает, как сильно она нас любит». Кто и когда привил вам такую сильную любовь к природе, что вы решили связать с ней свою жизнь?

– Можно с уверенностью сказать, что на мой выбор профессии повлияла семейная традиция. Моя бабушка окончила МГУ (кафедра геоботаники

биологического факультета), дедушка (кафедра геоморфологии географического факультета там же), дядя (кафедра физической географии и ландшафтоведения, он и по сей день – профессор этой кафедры), мама (кафедра экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран); все окончили МГУ.

Я невольно оказался в университетской среде. Уже в четырехлетнем возрасте я ходил в лес со взрослыми и узнавал там множество секретов и тайн природы, запомнил латинские названия растений. Мне очень подробно и интересно рассказывали об особенностях устройства растений. Например, запомнилось на всю жизнь, почему росянка – хищное растение, что у нее на листьях отнюдь не капельки росы, как следовало бы из ее названия, а специальный гель, который не высыхает на солнце и привлекает насекомых. Также, к примеру, в раннем детстве я узнал, что одно из самых распространенных болотных растений, которое большинство людей называют камышом, на самом деле никакой не камыш, а рогоз.

Прекрасно помню, как дедушка в течение нескольких лет занимался переводом на русский язык трехтомника знаменитого немецкого ботаника Генриха Вальтера «Растительность Земного шара», поэтому

содержание этого труда подробно запечатлелось в моей памяти. Моими любимыми книжками в детстве были «Жизнь растений», «Определитель растений Московской области», «Занимательная ботаника» Александра Цингера, «Путешествие с домашними растениями» Николая Верзилина. Я помню, как на день рождения мне подарили фундаментальный многотомный научный труд «Жизнь животных» (не путать с «Жизнью животных» Альфреда Брема, которая настолько живо и увлекательно рассказывает о жизни животных, что мне кажется, она должна быть в библиотеке в каждой семье).

– В школе вы продолжили интересоваться ботаникой?

– Да. Каникулы я обычно проводил на даче рядом с Загорском (ныне Сергиев Посад). Кроме прогулок на природе мы часто ездили в расположенную в нескольких километрах от дачи Троице-Сергиеву Лавру. В 70-е годы в нашей семье не было верующих, но там мы попадали в удивительный для нас мир священнослужителей, великой архитектуры и старинных икон. Это был такой ритуал, и было в нем нечто волшебное, как будто бы путешествие в другое время и пространство, другую культуру и быт. Каждый раз для меня это становилось событием.

С бабушкой и дедушкой мы ходили в небольшие походы,

иногда они длились по нескольку дней, давая мне возможность полностью погрузиться в мир природы. Мне даже разрешали ходить по верховому болоту (под контролем взрослых, конечно же), которое колыхалось под ногами, и один раз я в него все-таки провалился. Мне очень запомнились болотные подберезовики, которые росли на длинных-предлинных ножках с такими маленькими аккуратными шляпками. По поверхности мха стелилась клюква, ягодки которой были похожи на красненькие бусинки. В лесу мы собирали грибы зонтики. Не ботаники часто путали зонтики с мухоморами, и до сих пор далеко не все знают, что это съедобные и очень вкусные грибы. Бабушка мастерски делала шницели из зонтиков, обжаривая с обеих сторон шляпки грибов в сливочном масле с мукой. Недавно я нашел эти грибы на территории Ярославского зоопарка, собрал их, привез в Москву и впервые за долгие-долгие годы собственноручно приготовил из них шницели, вкус которых напомнил мне счастливое детство.

С 4-го класса я начал заниматься в кружке «Дендрология» Московского городского дворца пионеров и школьников на Ленинских горах. Мы изучали разнообразные растения, разумеется, не только древесно-кустарниковые; их родство между собой, систематику растений, флористику. Однако занятия были достаточно вольными. Я мог притащить на них проигрыватель с колонками, и мы слушали первый концерт для фортепиано с оркестром П.И. Чайковского или обсуждали «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери. Очень часто вместе с руководительницей кружка – Изабеллой Константиновной Лоховой – мы ходили в походы. Это были не простые прогулки. Зимой, например, нам

**«Я СЧИТАЮ, ЧТО В БУДУЩЕМ ВСЬ ТРАНСПОРТ В МОСКВЕ
УЙДЕТ ПОД ЗЕМЛЮ. ОН БУДЕТ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ИЛИ
ВОДОРОДНЫЙ. И НАШИ УЛИЦЫ ПРЕВРАТЯТСЯ В ЛЕСА».**

показывали, как выглядят следы зайца, оленя, лисицы, как отличить по пению один вид синицы от другого. И даже сквозь высокий снежный покров часто можно было разглядеть и определить побеги многих травянистых растений.

Ближайший круг семьи тоже состоял из географов, биологов, ботаников. Поступление в МГУ было как бы предопределено. Нужно было только определиться с факультетом: географический или биологический? Важную роль в решении этого вопроса сыграл Николай Николаевич Дроздов, он однажды сказал мне: «Приходи к нам на географический факультет, у нас есть кафедра биогеографии – такая наука на стыке биологии и географии, которая изучает растительный и животный мир, а также закономерности распространения растений и животных по всему Земному шару». Перед первой его лекцией после моего поступления в университет мы сыграли с ним шутку: студенты контролировали, когда он будет идти по коридору в аудиторию, и только заведя его появление, громко включили на магнитофоне знаменитую

музыку из телепередачи «В мире животных». Николай Николаевич очень развеселился.

Председатель Всероссийского общества охраны природы Вячеслав Александрович Фетисов почти всегда в своих выступлениях отмечает, что крайне важно, чтобы интерес ко всему живому закладывался с самого детства – сначала в семье и близком круге, в детском саду, школе и вузе. Мне в этом смысле очень повезло. Мы с моей младшей сестрой окончили кафедру биогеографии МГУ. Большинство ребят из нашего дендрологического кружка также связали свою жизнь с ботаникой. Ближайший мой друг и коллега – ландшафтный архитектор Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород» Артем Паршин – появился в моей жизни как раз благодаря этому кружку – мы дружим уже больше 40 лет.

Принцип четырех «Э»

– Садово-парковое искусство в России имеет богатейшую историю. Однако с развалом СССР для него наступили нелегкие

времена. Как получилось, что в столь непростое время и в столь юном возрасте вы решились возглавить старейший Ботанический сад России? Помните ли свой первый визит в Ботанический сад?

Это случилось на третьем курсе учебы в МГУ. Нас привели на плановую экскурсию знакомить с коллекциями тропических растений. Дело было зимой. Сад не произвел на меня никакого впечатления. Я увидел, правда, довольно много интересных растений, но условия, в которых они содержались – в старых разрушавшихся оранжереях, – произвели на меня удручающее впечатление, как и довольно скучная, не вдохновляющая экскурсия. После этого я оказался в саду спустя несколько лет, когда пришел к тогдашнему его директору, профессору Вадиму Николаевичу Тихомирову с идеей организовать здесь что-то вроде

клуба любителей бонсай (на японском «дерево, выращенное в плошке»). Он предложение поддержал. В результате коллекция разместилась в одном из отсеков оранжерейного комплекса Ботанического сада МГУ на Ленинских горах. Сотрудничество с Ботаническим садом привело к тому, что мы с моим коллегой и другом Артемом Паршиным, о котором я уже упоминал, начали бывать и на исторической территории сада, которая имела статус филиала и уже без малого как двести лет не называлась «Аптекарским огородом». Территория эта производила тяжелое впечатление. Начало 1990-х, все заросло самосевом, неухаживаемые растения, сильно деградировавшая ландшафтная структура, закрытые для посетителей оранжереи, полное отсутствие каких бы то ни было культурных и просветительских событий. Вадим Николаевич Тихомиров тяжело переживал разруху в саду. Мне тоже стало жалко сад, и мы с Артемом Паршиным написали программу возрождения исторической территории сада. Эта программа предусматривала всестороннее восстановление и развитие старейшего ботанического сада России, основанного Петром I в 1706 году: в ней, в

частности, предлагалось вернуть ему историческое название – «Аптекарский огород» – необычный, «уютный» топоним. Мы передали эту программу Вадиму Николаевичу, он горячо поддержал ее и предложил мне самому воплотить ее в жизнь. Узнав, что я пишу диссертацию, он сказал: «Диссертации пишут все, а вот если бы вы парк возродили, то была бы память навеки». Вадим Николаевич стал научным куратором сада, а я – директором «Аптекарского огорода». Не согласиться с назначением было невозможно. Во-первых, это была личная просьба, во-вторых, мне показалось это крайне интересным, а в-третьих, вообще довольно существенное назначение в возрасте 25 лет. Поначалу было очень тяжело. Ни специалистов, ни денег, ни умений. Оди только идеи.

– К каким важным выводам вы пришли, долгие годы управляя таким большим коллективом?

– У меня 30-летний стаж руководящей работы в саду, заключающийся в осуществлении большого спектра обязанностей. К примеру, это проведение ландшафтных работ, взаимодействие с кураторами растений, агрономами, садовниками, организация экскурсий

и культурно-просветительских мероприятий, решение всевозможных инженерных и технических проблем, подписание юридических документов, всевозможных разрешений, договоров и так далее – я сделал за эти годы для себя важные выводы о сотрудниках. Профессионализм, энтузиазм и способность к практической коммуникации – вот три кита, на которых стоит эффективность любого сотрудника. Функция же руководителя заключается в правильной координации всех процессов, в своевременном и точном выполнении инструкций профессионального коллектива, а также в создании положительного имиджа организации. Если же говорить про эффективность работы такой организации, как сад или парк, то, на мой взгляд, она складывается из четырех «Э».

Первое – это экономика. В отношении нашего сада – это придуманный и реализованный инвестиционный проект, который позволил МГУ ежегодно получать стабильные средства от аренды построенных в соответствии с этим проектом зданий. Идея одного из источников финансирования в виде «доходных домов» для университетов всего мира далеко не нова. Классические

английские университеты, получают существенный доход от сдаваемых в аренду недвижимости и земель. Например, бюджет Оксфордского университета, как минимум раньше, в значительной степени формировался из таких поступлений. Многие дома в Москве, например доходный дом Строгановского училища на Мясницкой улице, д. 24, построенный по проекту великого русского архитектора Ф.О. Шехтеля, был специально заказан с целью сдачи его в дальнейшем внаем. Вот и мы тоже построили свой «доходный дом» – Комплекс здания Главного входа, который стабильно приносит Университету деньги. Также из этих денег оплачиваются некоторые расходы сада: коммунальные платежи, охрана, ремонтные работы и т.п.

Важная составляющая экономики «Аптекарского огорода» – договоры с партнерами и спонсорами. Для ведения только этого направления у нас даже есть отдельный специалист – Екатерина Семенчук. Также стоит упомянуть плату за входные билеты, экскурсии и отчисления от проведения культурных мероприятий: концертов, спектаклей, платных выставок и т.д. В значительной степени из таких видов деятельности складывается экономика «зеленых» пространств городов.

Второе «Э» – эстетика. Говоря простым языком, если будет некрасиво, то в сад или в парк

никто не придет. Об этом надо все время думать, поэтому у нас постоянно работает ландшафтный архитектор, для организации выставок мы всегда привлекаем профессиональных дизайнеров. Иногда только разработка ландшафтно-эстетического решения для той или иной экспозиции занимает годы. Эстетика – вещь, как известно, ускользающе тонкая. То, что мы делаем в саду, всегда должно быть уместно именно в нем, учитывать его историю, специфику, развитие, окружение. Монотонность и однообразие – страшно плохо для эстетики, поэтому в городской среде и зеленых пространствах всегда должны встречаться неожиданные элементы. Например, прогуливаясь в пригороде Токио, повернув за угол, вы неожиданно наткнетесь на небольшую металлическую скульптуру Амура со стрелой, который в вас целится. Шутка, приколы, но как это в хорошем смысле «правильно» усложняет городскую среду – настроение улучшается. Если говорить про наш сад, то это, например, «Статуя резвящейся собаки» – скульптура, посвященная собаке, с которой я очень дружил

– джек-рассел-терьеру Ричи. Она находится рядом с черешчатым дубом, посаженным в 1805 году Георгом Францем Гофманом – знаменитым немецким ботаником, профессором Геттингенского университета, ставшим первым директором нашего сада после его приобретения Императорским Московским университетом. Ричи очень любил валяться на спине, был очень жизнерадостным, красивым, любящим и отважным. Именно таким его

«ЛЮБОЕ СОВРЕМЕННОЕ ЗЕЛЕНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНО СООТВЕТСТВОВАТЬ ТЕМ ТРЕНДАМ И НАУЧНЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ СУЩЕСТВУЮТ В ЭКОЛОГИИ».

изобразил известный российский скульптор Алексей Игнатов. Памятник давно живет своей жизнью, получает многочисленные комментарии в интернете и указан на картах Москвы как культурно-исторический объект. Я считаю, что чем больше будет насыщена городская среда разнообразными произведениями искусства в самых разных стилях, тем богаче и интереснее она станет.

Третье «Э» – это, конечно же, экология. Любое современное зеленое пространство обязательно должно соответствовать тем трендам и научным представлениям, которые сегодня существуют в экологии, тем передовым приемам, технологиям и подходам, которые вырабатываются сейчас специалистами, профессионалами, учеными в самых разных областях экологической науки. Одно перечисление их во много раз превысило бы по объему все это интервью. Самые элементарные вещи – это, например, замена газонов на луга, где это возможно, правильное обращение с органическими отходами, сбор дождевой воды, применение водопроницаемых поверхностей и т.д.

И последнее, четвертое «Э» – это этика. Это позиционирование сада или парка по отношению к окружающему миру. Это должен быть некий посыл добра по отношению к тем, кто приходит в сад, кто там работает, к партнерам, коллегам, соседям. Посыл со-трудничества (дефис подчеркивает идею автора) и внимательного отношения ко всем идеям и предложениям, которые возникают извне: если художник хочет организовать выставку картин или арт-объектов в саду, музыкант хочет выступить с концертом, юные поэты хотят почитать в саду стихи, студенты какого-то вуза хотят поставить экологический эксперимент, то всем им нужно стараться помогать и идти навстречу.

«Одна из целей нашего существования – создавать прекрасное»

– Помимо беспрецедентного расширения ботанических коллекций, ваш сад стал настоящим культурным центром, где круглый год проводились концерты, художественные выставки, был даже создан собственный театр (Театр С.А.Д.) и таперский клуб (живое фортепианное сопровождение шедевров немого кинематографа). Какие интересные культурные мероприятия нас ожидают в будущем?

– К сожалению, сейчас вся культурная программа в саду приостановлена. Больше нет никакой музыки, никакого театра. Не проходят и лекции о Пушкине, на которых я рассказывал про жизнь и творчество Александра Сергеевича и читал его стихи и прозу под живые музыкальные импровизации замечательного композитора и пианиста, и одновременно моего коллеги по Всероссийскому обществу охраны природы Владимира Шишлова – он играл на старинном рояле 1866 года. А ведь это были прекрасные благотворительные бесплатные мероприятия для всех посетителей сада. Несколько лет назад в саду проходил прекрасный Международный оперный фестиваль Barocco Nights, на котором можно было услышать великую барочную музыку в исполнении знаменитых артистов со всего мира в окружении уникальной атмосферы старинного сада. Один из концертов был полностью посвящен творчеству Георга Фридриха Генделя. И очень хотелось, чтобы люди не только слушали музыку, но и хотя бы приблизительно знали содержание арий: по-моему, так намного интереснее и они воспринимаются глубже, поэтому я нашел переводы арий, кое-какие перевел сам и перед каждым выступлением рассказывал публике не только про самого Генделя и историю его произведений, но и про содержание конкретных арий. Приведу

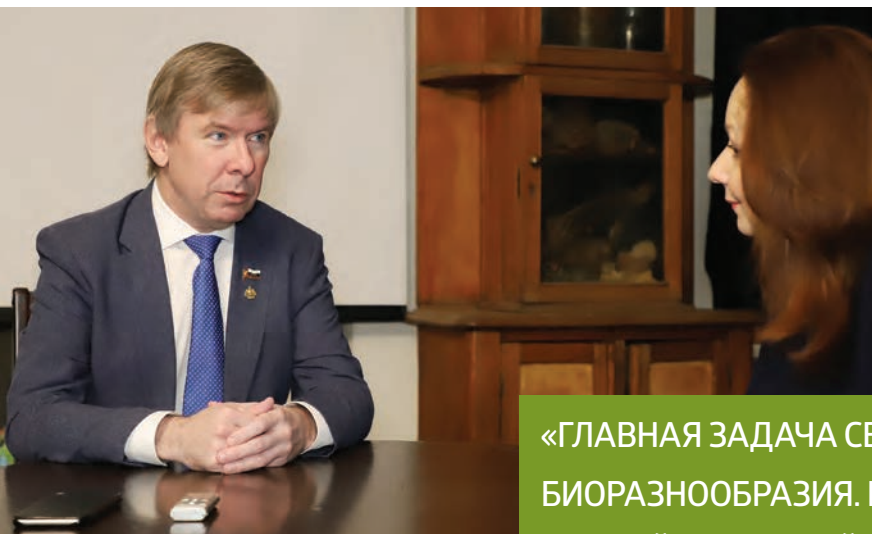
два примера. В знаменитой опере Джакомо Пуччини «Богема» есть ария «Старый плащ», которую в саду исполнял солист самого знаменитого оперного театра мира Ла Скала, но о чем она – мало кто знает. А история там такая: заболела подруга обитателя богемной каморки на Монмартре и нужен врач. Тогда он решает продать свой единственный старый плащ, к которому очень привык, чтобы на эти деньги позвать доктора. И вот эта ария – его прощание со своим старым плащом. Когда это расскажешь, то зрители совершенно по-другому воспринимают музыкальное произведение.

Или же всем известная ария Ациса Alto Giove из оперы Николы Порпора «Полифем» воспринимается совсем иначе, если знаешь ее содержание:

*Юпитер всевышний, хвала тебе,
о доблестный, за дар великий
жизни вечной,
знак милости ко мне.
Но если ты дашь мне
и столь желанную
божественно прекрасную
возлюбленную,
это будет дар несравненный,
как твоя красота.*

Уровень музыкантов, которые у нас выступали, – высочайший. Это солисты Большого театра, Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, театра Ла Скала, Государственного Кремлевского оркестра Управления делами Президента

Российской Федерации, Московского музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко и др. Музыка, которая здесь порой звучала, уже не прозвучит больше нигде и никогда – это были импровизации выдающихся музыкантов.

– Вы профессиональный ботаник и страстный меломан, автор программы «Органика» на радио «Культура», ведущий концертов в Большом зале Московской консерватории и в то же время муниципальный депутат. Есть ли еще направления, в которых вы хотели бы развиваться в будущем?

– Я пытался развивать в себе навыки артиста, чтобы читать на сцене классические произведения. Первым из них я решил прочесть в нашем саду пушкинскую «Метель». Пушкин в свое время дружил с директором Ботанического сада Московского университета Михаилом Александровичем Максимовичем и ценил его не только как ботаника, но и как человека с широким кругозором и большого любителя литературы. Вначале я стал репетировать это произведение в Большом театре с профессиональным режиссером. После нескольких занятий один из моих друзей-музыкантов осторожно заметил, что у меня теряются индивидуальные интонации. Пришлось занятия с режиссером завершить. И однажды зимой, дождавшись настоящей метели, в стенах

Субтропической оранжереи под аккомпанемент оркестра, исполнившего великую музыку Георгия Свиридова, написанную к этой повести, я прочел ее.

– Какие три книги вы бы посоветовали прочитать каждому человеку?

Первое, что сейчас приходит мне на ум, это «Евгений Онегин» Пушкина. Кстати, советую всем обязательно посмотреть одноименный спектакль в театре Е. Вахтангова. С моей точки зрения – это величайший драматический спектакль, который я когда-либо видел в жизни, шедевр со всех точек зрения: сценографической, музыкальной, концептуальной, про текст я уже не говорю. После него (я смотрел его раз двадцать) каждый раз некоторое время приходится приходиться в себя. Вторая книга – это «Красное и черное» Стендаля. Я ее очень много раз перечитывал. Подзаголовок романа гласит: «Хроника XIX века». Если есть желание попробовать понять суть одного из величайших и сложнейших периодов в истории человечества, давшего миру высочайшие вершины духовной культуры, то начать можно с этого романа.

И третья книга – роман «Театр» Сомерсета Моэма. Я ставил сотни экспериментов на многих своих знакомых, которые по разным причинам не успели еще прочитать этот роман, и ни

один из этих экспериментов не провалился. Роман держал их внимание от первого до последнего предложения. Он неоднократно экранизирован, а вот читать его нужно только в правильном переводе (Г. Островской).

– Есть ли у вас личный рецепт счастья?

Гениальный и в то же время весьма ироничный советский физик Лев Ландау среди мно-

жества своих теорий как-то раз озвучил теорию человеческого счастья. Он считал, что оно базируется на трех составляющих: любовь, работа и человеческое общение. Я решил, что она совершенно неполна, ведь Ландау забыл несколько важных вещей. Ну какое человеческое счастье может быть без литературы, музыки, живописи, архитектуры, без красоты интерьера, даже? Поэтому четвертая составляющая – это общение с искусством. Пятая – общение с природой. Как мы без дикого оленя и сосновой рощи, без сада или парка, леса, гор или шума морского прибоя?

А шестое – это путешествия. Санкт-Петербург или Париж – это не просто совокупность архитектуры, природы, уникальных собраний искусства, а нечто целостное, и разве возможно быть счастливым, не испытав эти ощущения? Не зря существует всем известная цитата «Увидеть Париж и умереть». Этой теорией я однажды поделился со своим другом Сергеем Раевским. Он меня внимательно выслушал и говорит: «Вы с Ландау забыли еще одну необходимую составляющую человеческого счастья – деньги. Они нужны практически для всего того, что было перечислено в этом списке ранее!». Таким образом, теория обрела законченность и классическую семичастность. Ее теперь я как-нибудь

«ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА СЕГОДНЯ – СОХРАНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО БИОРАЗНООБРАЗИЯ. БОРЬБА ЗА ЭТО – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ МИССИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ».

опубликую под названием «Классическая теория счастья Ландау-Ретеюма-Раевского».

«В Москве будущего будут обитать ежи, зайцы и лисы»

– Какими, на ваш взгляд, станут города в будущем? И чем облик города будущего будет существенно отличаться от современного?

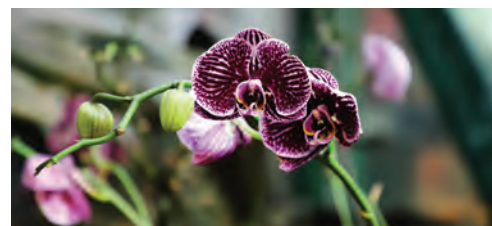
– Аптекарский огород – это в какой-то мере моя попытка создать городскую среду будущего. Моя глобальная мечта – комфортная, гармоничная среда для жизни людей. У меня есть специально заказанные мной картины художников на эту тему. К сожалению, люди не всегда будут счастливы – например, в любви. Никуда от этого не денешься. И мы, и даже природа, с моей точки зрения, несовершенны по своей сути. Всегда будут какие-то конфликты, никуда не исчезнут причины несчастий. Но создать комфортную планету, условия для того, чтобы люди занимались созиданием, улучшали мир, – вот к чему надо стремиться! Люди в будущем будут

осваивать исключительно интересные и увлекательные для них профессии, будут заниматься воспитанием детей и творчеством. Я считаю, что в будущем весь транспорт в Москве уйдет под землю. Он будет электрический или водородный. И наши улицы превратятся в леса. Человек будет спускаться на лифте на минус какой-нибудь 7-й этаж, там нажимать кнопку и на электромобиле, быстро, без пробок и без водителя, доезжать по любому указанному адресу. А наверху будет почти дикая природа – не сад, а лес. Все-таки сад – трудоемкая штука и по большому счету не экологичная. В нем слишком много искусственного. В природных же сообществах действуют системы саморегуляции: многое можно возложить на саму природу. Понятно, что это все равно будут квазиприродные сообщества, находящиеся под некоторым контролем человека, но в лесной Москве будущего рядом с человеком будут обитать ежи, зайцы, лисы, олени, лягушки. Это, конечно же, мечта, но я уверен, что так и будет рано или поздно на самом деле. На это уйдет лет сто, быть может, нужно только немного подождать.

– Можно ли сегодня с большой долей вероятности предположить, какие изменения во флоре и фауне нас ожидают?

– Человек постоянно выводит тысячи новых сортов растений, как сельскохозяйственных, так и декоративных, сотни пород животных, этот процесс неостановим, безусловно правил и неизбежен. Другое дело – естественная эволюция органического мира: это крайне медленный процесс. Эволюция современных орхидей, например, от их предков заняла около 70 млн лет, а у семейства кактусов – 30 млн лет (хотя данные стоило бы перепроверить у генетиков). На протяжении жизни человека заметить процесс естественной эволюции практически невозможно.

Предсказать пути эволюции также невозможно, поскольку они зависят от такого огромного количества факторов, которые совершенно невозможно учесть. С помощью искусственного интеллекта и своих предположений ученые создают, конечно, модели того, как будут выглядеть те или иные животные и растения в отдаленном будущем, но думаю, сами понимают, что в итоге они будут выглядеть как угодно, но только не так, как на этих моделях. На самом деле, главная задача сегодня – сохранение существующего биоразнообразия. Борьба за это – одна из главных миссий Всероссийского общества охраны природы.

ОХОТНИКИ за металлом

До недавнего времени большинство жителей небольшой деревеньки Амиявар, расположенной в северо-восточном индийском штате Бихар, больше всего мечтали об одном – чтобы старый мост через речку Ара-Соне куда-нибудь исчез, а на его месте появилась новая, современная переправа. Действительно, без слез смотреть на это древнее сооружение, которое больше 45 лет служило людям верой и правдой, было совершенно невозможно. Весь проржавевший, покосившийся образец инженерной мысли прошлого века с момента своего создания в 1975 году ни разу не ремонтировался и не восстанавливался. Жители Амиявара

все реже и реже отваживались переходить по нему на другой берег, стараясь лишний раз не испытывать судьбу. Неоднократно они обращались в правительство штата с просьбой о замене дряхлого сооружения, но внятного ответа ни разу не получили.

Люди в белом

Каково же было их удивление (и радость!), когда однажды утром на берегу рядом с мостом они увидели представительную делегацию каких-то важных господ, окруженных многочисленной свитой рангом пониже. Начальство, приехавшее на дорогих машинах, одетое в ослепительно белые костюмы,

задумчиво смотрело на покосившийся мост, разглядывало какие-то неведомые схемы и планы, изредка задавало уточняющие вопросы техническим работникам и помощникам. Подошедшему заинтересоваться целью визита главе сельской администрации рабочие объяснили, что люди в белом – важные чиновники из правительства штата, что «наверху» наконец-то принято решение старый мост через Ара-Соне снести и построить на его месте новую современную переправу. Радости селянам добавило известие, что сделано все будет очень быстро, пока из-за летней жары уровень воды в речке стоит на минимальном уровне.

И действительно, не успели местные жители рассмотреть высокое начальство, как к берегу подъехали тяжелые

Жители деревни стали жертвами изобретательных мошенников.

ТЕКСТ: Андрей Пучков
ФОТО: фотобанк

краны, экскаваторы и самосвалы. Бригада рабочих со знанием дела приступила к разделке металлоконструкций с помощью автогенов. Не прошло и двух суток, как 18-метровый мост был полностью демонтирован и увезен в неизвестном направлении. А вместе с ним... куда-то исчезли все рабочие и техника.

Их разыскивает полиция

Что дело принимает какой-то странный оборот, жители деревни поняли только через неделю, в течение

Никто из глав местных администраций не запомнил ни имен, ни должностей неизвестных «людей в белом». О том, чтобы попросить у них какие-либо разрешительные документы или проектную документацию на проведение работ, вообще речи не было. Местные жители были настолько очарованы блеском дорогих автомобилей,

важностью VIP-персон и неподдельным уважением, которое рабочие оказывали своему «начальству», что никому и в голову не пришло, что перед ними мошенники.

В результате тщательно спланированной и виртуозно проведенной криминальной «операции» добычей воров в общей сложности стало более 2 тыс. тонн старого металла, который бесследно исчез в недрах неустановленных заводов по переработке вторсырья. По мнению следователей, провернуть такую масштабную авантюру охотников за легкой наживой подтолкнула высокая цена на металлолом, которая в тот период времени резко поднялась сразу на 20%. В результате за несколько дней «работы» аферисты смогли выручить около \$1,1 млн (более 68 млн руб.).

Сегодня жители деревни Амиявар больше не мечтают о новой переправе. Они жалеют, что не уберегли старую – которая, как им теперь кажется, была не так уж плоха. Как говорится, что имеем – не храним, потерявши – плачем....

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ БЫЛИ НАСТОЛЬКО ОЧАРОВАНЫ БЛЕСКОМ ДОРОГИХ АВТОМОБИЛЕЙ, ВАЖНОСТЬЮ VIP-ПЕРСОН, ЧТО НИКОМУ И В ГОЛОВУ НЕ ПРИШЛО, ЧТО ПЕРЕД НИМИ МОШЕННИКИ.

которой рядом с берегом больше никто так и не появился. В конце концов местный муниципалитет решил поинтересоваться в администрации штата, как идут дела с ремонтом. Тут-то и выяснилось, что ни о каких планах по строительству нового моста в этом районе никто ничего не знает и никаких рабочих бригад в Амиявар никто не посылал.

Станным делом заинтересовалась региональная полиция. Оказалось, что примерно в это же время по похожему сценарию на территории штата были демонтированы и вывезены в неизвестном направлении, а говоря проще – украдены, еще четыре аналогичных старых моста.

Ценнейший природный ресурс много раз заставлял людей делать и великие открытия, и фантастические глупости.

ЗЕМЛЯ: путь воды

ТЕКСТ: Андрей Пучков
ФОТО: фотобанк

Знаменитый французский историк и философ середины XX века Фернан Бродель любил повторять, что вода на нашей планете – это не просто важный ресурс, а судьба всего человечества. Ради воды люди шли на невероятные подвиги и совершали грандиозные ошибки. История знает много поучительных примеров, когда люди пытались решить проблему воды в засушливых районах, а в результате оказывались в куда худшем положении, чем было. Но нашлись и те, кто внимательно изучил чужие ошибки.

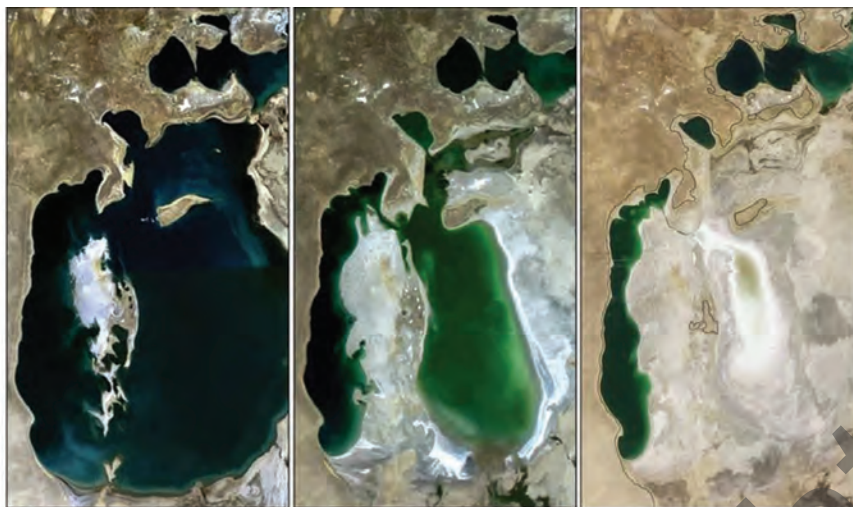
Аральское море

Молодому поколению сложно себе представить, что каких-то 50 лет назад Арал считался четвертым по площади соленым озером на нашей планете, которое из-за размеров часто называли

морем. Было время, когда каждая шестая выловленная в СССР рыба добывалась именно здесь. Все изменилось в 1960-х годах, когда

советское правительство приняло решение провести орошение примыкающих к Аралу засушливых районов, чтобы многократно

Июль–сентябрь, 1989 г.

12 августа, 2003 г.

16 августа, 2009 г.

СЕГОДНЯ ГИГАНТСКОЕ МОРЕ-ОЗЕРО ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО В ПАМЯТИ СТАРОЖИЛОВ ДА НА СТАРЫХ СПУТНИКОВЫХ ФОТОГРАФИЯХ. ТАМ, ГДЕ РАНЬШЕ ШУМЕЛА МОРСКАЯ ВОДА, СЕЙЧАС ПРОСТИРАЕТСЯ БЕСПЛОДНАЯ ЯДОВИТАЯ ПУСТЫНЯ.

увеличить в этих местах выращивание стратегически важного сырья – хлопка.

Стройка была объявлена ударной. Руслу двух питающих Аральское море рек – Амударьи и Сырдарьи – были изменены, пустынные степи по их берегам разрезали сотни километров искусственных каналов. Поставленная партией и правительством важная задача была досрочно выполнена – к середине 80-х годов прошлого века Узбекистан стал мировым лидером по выращиванию хлопка. В это же самое время скорость падения уровня воды в Арале достигла 50 см в год и продолжала быстро увеличиваться. Как впоследствии выяснилось, в погоне за рекордами при строительстве гидросооружений были допущены грандиозные технические и проектировочные нарушения, в результате которых до 75% проходивших через них водных ресурсов или уходили в почву, или просто испарялись.

К началу 90-х годов Аральское море обмелело настолько, что

фактически разделилось на два независимых водоема, один из которых – Большой Арал – стал исчезать быстрее Малого. Этот процесс сопровождался повышением содержания соли в воде, которая к концу XX века превзошла по засоленности знаменитое Мертвое море. Ситуацию фатально осложнили пестициды и другие химические вещества, которые годами попадали в аральскую воду с окружающих хлопковых полей. Решения этой грандиозной экологической катастрофы нет. Средств на модернизацию гидротехнических сооружений Узбекистану никто больше не дает, а расставаться с почетным

званием главного хлопкороба планеты страна не собирается.

Сегодня гигантское море-озеро осталось только в памяти старожилов да на старых спутниковых фотографиях. Там, где раньше шумела морская вода, сейчас простирается бесплодная ядовитая пустыня.

Аравийский водоносный горизонт

На рубеже 1970-х и 1980-х годов правительство Саудовской Аравии решило вложить накопленные за десятилетия миллиарды нефтедолларов в освобождение страны от тотальной продуктовой импортозависимости. Так исторически сложилось, что с сельским хозяйством в этих краях всегда были проблемы. Нужна вода, а рек и озер в аравийской пустыне, как известно, крайне мало. Зато оказалось, что под землей на глубине нескольких сот метров существует мощный водоносный горизонт объемом более 500 млрд куб. м. Для сравнения, это примерно одна треть от всего Байкальского озера.

В рамках проекта развития сельского хозяйства государство стало строить большие ирригационные системы, распределять желающим участки земли, раздавать многомиллиардные

беспроцентные кредиты. В стране начался настоящий аграрный бум. Об экономии водных ресурсов в то время никто не думал. На сельское хозяйство уходило до 90% всей добываемой пресной воды. Большинство фермерских хозяйств использовали классическое поливное орошение вместо прогрессивного капельного, что приводило к еще большему расходу драгоценной влаги.

В начале все шло хорошо. Там, где раньше была голая пустыня, стали зеленеть огромные поля, на которых выращивались овощи, фрукты, злаки. Страна стала полностью обеспечивать себя всеми основными продуктами от зерна до мяса. В начале 90-х годов прошлого века Саудовская Аравия даже вошла на десятое место по экспорту пшеницы.

В результате активной эксплуатации своих невозобновляемых водных ресурсов страна умудрилась буквально за 25 лет опустошить Аравийский водоносный горизонт более чем на 80%. Когда в начале 2000-х из подземных скважин вместо воды пошел воздух, правительству пришлось срочно менять стратегию, чтобы избежать голода. Саудовская Аравия стала скупать плодородные сельскохозяйственные земли в других странах и за счет

СОБСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ ОПЯТЬ ЗАМЕРЛО. ПО РАСЧЕТАМ УЧЕНЫХ, ВНОВЬ НАЧАТЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОДУ ИЗ ПОДЗЕМНОГО ВОДОНОСНОГО СЛОЯ МОЖНО БУДЕТ НЕ РАНЬШЕ, ЧЕМ ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ.

выращиваемых на них продуктов обеспечивать себя продовольствием. Собственное земледелие в Саудовской Аравии опять замерло. По расчетам ученых, вновь начать использовать воду из подземного водоносного слоя можно будет не раньше, чем через 100 лет.

Израильский опыт

Как только в начале XX века еврейские переселенцы стали массово прибывать на территорию современного Израиля, стало понятно, что воды на всех не хватит. 60% территорий этой страны и сегодня квалифицируются как крайне засушливые, а остальные сорок – просто сухие. Дожди в этих краях идут только зимой – с ноября по март, и то почти все они выпадают в северной и северо-западной частях страны.

Сразу же после обретения государственности израильтяне создали большую корпорацию «Мекорот», главной целью которой было развитие систем водоснабжения и внедрение в этой сфере передовых достижений науки и техники. Самым революционным решением стало изобретение капельного орошения. Разработанная в 1950-х израильским инженером Симхой Блассом, эта система с помощью трубок и капельниц доставляет нужное количество влаги и питательных веществ непосредственно в корни растения. Эффективность использования воды в этом случае доходит до 95%. Для сравнения: у традиционного открытого полива показатель не превышает 45%.

Вторым серьезным государственным проектом по налаживанию системы водоснабжения стала масштабная программа

«Национальный водонос», которая должна была решить проблему воды на территории всей страны. Проектом предусматривалась транспортировка воды из Галилейского моря – большого пресноводного озера на севере Израиля, в засушливые районы на юге. В ходе реализации этого масштабного строительства было выкопано более 7 млн куб. м грунта, залито свыше 500 тыс. куб. м бетона, смонтированы сотни тысяч насосов и гидравлических систем. Общая протяженность качественно сделанных гидротехнических сооружений составила более 130 км.

для всех сельскохозяйственных районов и системы ЖКХ больших городов.

Отдельный проект был разработан и реализован для города Эйлат, который расположен на самом юге Израиля на берегу Красного моря. Здесь был построен первый в стране опресняющий завод.

Помимо этого, по всему Израилю была развернута целая система повторной очистки использованной воды. Сегодня в этой стране очищаются 86% всех сточных вод, а это не менее 400 млрд л воды ежегодно.

Ресурсов Галилейского моря Израилю хватило примерно на 30 лет, вплоть до самого конца XX века. Ситуацию усугубила серьезная засуха 1998–2002 года. Уровень воды в водохранилищах резко понизился, а подземные грунтовые воды уже давно были исчерпаны. В этой ситуации главным решением стало опреснение. В период с 2002 по 2009 год в стране были открыты сразу несколько мощных опреснительных станций, в основном на Средиземноморском побережье, производительностью более 300 млн литров воды ежегодно.

Сегодня около 60% общей потребности Израиля в воде удовлетворяется именно за счет опреснения. Начиная с 2019 года страна почти перестала забирать воду из Галилейского моря. Благодаря современным технологиям, быстрой реакции на возникающие вызовы и рациональному использованию водных ресурсов Израиль смог добиться избытка этого жизненно важного ресурса. Опресненной воды стало столько, что ее начали закачивать обратно в Галилейское море. Кроме этого, было принято решение использовать профицит влаги для восстановления уровня подземных грунтовых вод. Для этого паводковые, дождевые и очищенные сточные воды собираются в специальные резервуары, из которых влага затем сама просачивается в подземные пустоты.

Сегодня Израиль – единственная страна в мире, где пустынные районы сокращаются благодаря разумной ирригации. Страна не только научилась обеспечивать водным ресурсом всех своих граждан, промышленные предприятия и сельскохозяйственные угодья, но и получила возможность продавать ее соседям – Иордании и Египту.

В самом начале воды Галилейского моря с помощью мощных насосов забрасывались вверх сразу на 250 м. Далее вода проходила по открытому каналу до следующей насосной станции, которая поднимала ее еще на 115 м. С момента своего открытия в 1964 году проект «Национальный водонос» стал главным поставщиком водных ресурсов

Ак Барс
Банк

Спонсор рубрики – Ак Барс Банк

Входя в число крупнейших банков России, Ак Барс Банк осознает масштабы своей социальной ответственности перед обществом. Банк уделяет значительное внимание интеграции принципов устойчивого развития во все ключевые бизнес-процессы и сферы деятельности, руководствуясь передовыми международными стандартами, принципами, нормами и тенденциями в сфере ESG-банкинга.

ТЕКСТ: Виктор Кудинов
ФОТО: фотобанк

Что означает архаизм, встречающийся в классической литературе.

ПРЕНЕБРЕЧЬ или манкировать?

Читая произведения классиков русской литературы XIX – начала XX века или современных авторов, пишущих о событиях дореволюционной поры, иной раз можно встретить интересный и не всем понятный глагол «манкировать». Его употребление определяется спецификой описываемых в произведениях ситуаций и, как правило, не знакомый с термином читатель может догадаться о его значении по контексту сказанного. Однако не во всех случаях смысл употребления слова очевиден. Приведем несколько примеров.

У Ф.М. Достоевского в романе «Преступление

и наказание» (1865–1866) Петр Петрович Лужин, обращаясь к Соне Мармеладовой, произносит такие слова: «Ну-с, так вот и извините меня перед нею, что я, по обстоятельствам независящим, принужден манкировать и не буду у вас на блинах». У И.А. Гончарова в романе «Обрыв» (1869) Софья Беловодова произносит следующее: «...я привыкла к нему, и когда он манкировал, мне было досадно, а однажды он заболел и недели три не приходил».

У А.П. Чехова в рассказе «Супруга» (1895) Ольга Дмитриевна говорит мужу: «Я не миллионерша, чтобы так манкировать деньгами. Он

говорит, что отдаст, но я не верю, он бедный...». Наконец у советского писателя Л. Пантелеева в очерке «Маршак в Ленинграде» (1966) читаем: «Есть на моей совести несколько случаев, когда я манкировал, уклонялся от этих поездок». Из приведенных случаев видим, что за манкирование следует извиняться перед кем-либо, оно бывает досадно вплоть до угрызений совести, можно манкировать кем-то или чем-то, даже денежными средствами, хотя последнее могут себе позволить только миллионерши. В этих случаях речь идет о манкировании в смысле уклонения от обещаний,

УЖЕ К СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО ВЕКА ГЛАГОЛ ВОСПРИНИМАЛСЯ В КАЧЕСТВЕ УСТАРЕВШЕГО, А ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЕ ГОВОРИЛО О НЕСОВРЕМЕННОСТИ СОБЕСЕДНИКА. ТЕМ НЕ МЕНЕ, ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ЕГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ДО СИХ ПОР.

обстоятельствах, препятствующих визиту, невозможности легкомысленно отнестись к потере денег и уклонении от участия в поездке.

Глагол «манкировать» происходит от французского *manquer* (пропустить) и употреблялся в различных обстоятельствах в значении пренебречь чем-либо, отнестись к чему-то небрежно, проявить неуважение или непочтительность, отсутствовать на заранее предполагаемой и намеченной встрече. Часто это французское слово упоминается в связи с прогулами учеников, которые позволяют себе манкировать своим присутствием на уроках в гимназии или ином учебном заведении дореволюционной поры. Манкировать – значит не только прогулять, но, что более важно, отнестись без должного уважения к своим обязанностям или ранее данным обещаниям. В другом контексте под манкированием имеется в виду произошедшее упущение, которое вызвало досаду или обиду у персон, ожидавших отсутствующее лицо.

У Н.В. Гоголя в прозаической поэме «Мертвые души» (1835) встречаем: «Две дамы, большие приятельницы и даже родственницы, перессорились совершенно – именно за то, что одна из них как-то

манкировала контрвизитом». Однако отказ от появления не всегда воспринимался как нарушение взятых обязательств, в этом случае под манкированием понимали не влекущее за собой никаких

последствий отсутствие по каким-то обстоятельствам или без таковых.

Н.С. Лесков в романе «Островитяне» (1866), описывая богемствующих художников, в частности, пишет: «Художники (пьянствующие *ex professo*) могут остаться за флагом, ибо на смену им является новое поколение, не манкирующее явно благопристойностью».

В данном примере упомянутые художники пренебрегают, проявляют непочтение к положительным качествам, то есть манкируют благопристойностью.

Уже к середине прошлого века глагол воспринимался в качестве устаревшего, а его употребление говорило о несовременности собеседника. Тем не менее время от времени его можно встретить до сих пор, если употребляющий его человек не стесняется показаться старомодным, а быть может, намеренно стремится подчеркнуть вычурность своей речи. Используя в разговоре это красивое старинное слово, учитывайте его оттенки, которые определяются контекстом употребления. ▀

В трудовые будни коммунальщиков острова все еще врываются тени далекого прошлого.

ТЕКСТ: Александр Шарашкин
ФОТО: фотобанк

УРОКИ ЯПОНСКОГО для русского Сахалина

Люди не могут существовать без воды и тепла. Испокон веков человек обустраивал себе защищенное от холода жилище около источников влаги, либо предпринимал усилия для подведения воды поближе. Археологи регулярно обнаруживают в разных местах планеты доисторические водоводы. Самые древние, возрастом около 4000 лет, сделанные из дерева и глины, откопаны в Пакистане и в Египте. Много коммунальных артефактов имеется и на территории современной России, в том числе до сих пор функционирующий деревянный водовод XII века в Великом Новгороде. Интересны

и старинные элементы коммунальной структуры, имеющиеся на далеком острове Сахалин.

Дерево и свинец

Первая современная водопроводная система в Японии была построена в 1887 году в Иокогаме с использованием поверхностных вод, очищенных песчаным фильтром. К 1900 году трубопроводное водоснабжение охватило семь городов островного государства.

После того как по условиям Портсмутского договора Россия уступила часть Сахалина южнее 50-й параллели северной широты, японцы в 1907 году начали укладывать водопровод

*Вот мы и приехали – краешек земли,
Как коряга на воде брошенный,
Пасынок юродивый, остров Сахалин, –
Изразец большой страны, бурями скошенный.*
Олег Митяев, «Остров».

и в городке Тоёхара («плодородная долина» на японском; до 1905 года село Владимировка, а с 1946 года – Южно-Сахалинск), объявленном столицей нового губернаторства Карафуто. Использовали бамбук и лиственницу. Бамбук ввиду особенностей строения не впитывает воду и практически не подвержен гниению, а у лиственницы из-за долгого роста годичные кольца расположены очень близко друг к другу – соответственно, дерево

обладает высокой плотностью и прочностью. При контакте с сыростью лиственница тоже не гниет – содержащиеся в стволе смола и камедь превращаются в камень. А еще из-за специфической смолы лиственницу не едят насекомые. Вот из такого материала на глубине от метра до полутора японцы проложили деревянные короба и трубы в крупных населенных пунктах Сахалина. Забор воды производился с помощью бочек. Зимой трубы часто перемерзали, и подача воды прекращалась.

В октябре 1924 года в Тоёхаре вступил в строй новый водопровод общей протяженностью 33 210 м, рассчитанный на население в 30 тыс. человек. В 1929–1932 годах он неоднократно совершенствовался. Видимо, в тот период в земле деревянные коммуникации дополнили свинцовыми трубами.

Японский губернатор на советском хозяйстве

В наши дни то в Южно-Сахалинске, то в Холмске коммунальщики, ликвидируя аварии, то и дело натываются на японские коммуникации, снабжающие здания водой и отводящие уличные стоки. Ремонт «раритетов» минимален – свинцовые оголовки плющат, в деревянные трубы вбивают клиновые заглушки. Иначе никак: ни у кого не сохранилось схем проложенных в начале XX века

водопроводов и ливневок. Износ старых сетей, включенных в общую систему, в СМИ и соцсетях объявляют чуть ли не главной причиной высоких (до 50%!) водопотерь.

Странно об этом слышать, если знать, что после окончания Второй мировой войны, когда Сахалин полностью вернулся в состав СССР, на посту губернатора Карафуту продолжал пребывать Оцу Тосио. Опираясь на приказы советского руководства, он руководил почти двумя тысячами японских чиновников. Переходный период длился с сентября по конец декабря 1945 года, за это время вполне можно было принять все дела и техническую документацию. Тем более, что все фиксировалось. Например, в документах СНК СССР №263 от 2 февраля 1946 года сообщается: «Ни в одном из городов Южного Сахалина фекальной канализации не имеется, существует ливневая водосточная сеть в шести городах, имеющая выход непосредственно в реки». Послевоенные архивы также

свидетельствуют, что советские власти получили данные о протяженности и цене коммунальной инфраструктуры. Например, водопроводная система длиной 27,3 км оценивалась в 3 406 тыс. руб. Для эксплуатации существующих водопроводов и канализации в семи городах были созданы специальные хозяйственные расчетные конторы, в которых трудились японцы, начиная от инженеров и техников и кончая линейными водопроводчиками.

Старинный кирпич

– Эти бумаги мы нашли в старых шкафах нашей организации, – ветеран коммунального хозяйства Сахалина Сергей Стрельцов раскрыл передо мной большую как скатерть схему, аккуратно вычерченную на синей кальке. На момент нашего знакомства он работал инженером одной из центральных котелен Южно-Сахалинска, находящейся на улице Бумажной.

В столице региона я остановился в гостинице на улице

ЯПОНЦЫ В 1907 ГОДУ НАЧАЛИ УКЛАДЫВАТЬ ВОДОПРОВОД И В ГОРОДКЕ ТОЁХАРА (С 1946 ГОДА – ЮЖНО-САХАЛИНСК), ОБЪЯВЛЕННОМ СТОЛИЦЕЙ НОВОГО ГУБЕРНАТОРСТВА КАРАФУТО.

Милицейской (на ней с начала советского периода располагались региональные правоохранители, а теперь ФСО и ФСБ). Если перейти по Милицейской мост через городскую речку Рогатка (при японцах – Тамагава), то как раз и окажешься на Бумажной улице. Даже гадать не надо, что она получила название от построенного на ней в 1917 году корпорацией Одзи (ныне крупный мировой производитель) бумажного комбината. Краеведы считают,

что именно из-за технологической потребности предприятия в стабильном объеме воды в верхнем течении речки соорудили пруд Одзи («принц» на японском), который сейчас является местной достопримечательностью и называется Озеро Верхнее. Говорят, именно из него до сих пор подпитываются аутентичные японские водоводы.

– Вообще водоснабжение Тоёхара осуществлялось из

Поселок Тоёхара

огнеупорных материалов. А начинал основатель фирмы с учебы у европейцев, обнаруживших в конце XIX века на Дальнем Востоке качественную глину. Как видим, японцы умеют перенимать знания и успешно применяли их, в том числе на Сахалине.

Задвижка в разрезе

Недалеко от котельной с трубой, обложенной столетними кирпичами, находится и главное предприятие Южно-Сахалинска, обеспечивающее подачу городу питьевой воды, отвод стоков и канализование. Старожилы-мастера показали мне вполне пригодные к эксплуатации фланцевые задвижки, использовавшиеся еще водопроводчиками Карафуты. На корпусах, как и положено, иероглифы.

Принцип устройств, перекрывающих течение воды, остается неизменным тысячи лет. В описаниях сооружений и построек Древнего мира – в частности, Египта и Рима, есть упоминания об использовании поворотных и дисковых клапанов в системах водоснабжения. Огромный скачок

ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОДОПРОВОДА ИСПОЛЬЗОВАЛИ БАМБУК И ЛИСТВЕННИЦУ. БАМБУК НЕ ВПИТЫВАЕТ ВОДУ И ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ПОДВЕРЖЕН ГНИЕНИЮ, А ЛИСТВЕННИЦУ СОДЕРЖАЩИЕСЯ В СТВОЛЕ СМОЛА И КАМЕДЬ ПРЕВРАЩАЮТ В КАМЕНЬ.

трех источников. Где точно они располагались, вряд ли кто сейчас вспомнит, – рассказывает Стрельцов. – В 1947 году в Южно-Сахалинске был построен новый водопровод, протяженностью около трех километров. Население тогда в основном пользовалось уличными водоразборными колонками. С 1949 года водопровод довели до жилых микрорайонов и к 1950 году протяженность городской сети достигала 51 560 км.

Бумажный комбинат в 1957 году ликвидировали. Но часть его производственного комплекса до сих пор продолжает снабжать город теплом и горячей водой.

– Смотрите, вот котел, вот насос, а это – резервуар. Только текстовое описание сделано иероглифами, – продолжает показывать мне бумаги вековой давности Стрельцов. – Вот фотография японских сотрудников около турбины. Дата – 1926 год. А эта папка «Водоснабжение. ТЭЦ №2» – уже первая советская документация: в ней заметки отечественных инженеров, по-русски

описывающих функционал японского оборудования.

«На сладкое» Сергей Иванович приготовил мне... кирпич: – Антиквариат! Такими облицовывались трубы нашей котельной.

На постеле тиснение: «SHINAGAWA». Это марка известного сейчас далеко за пределами Японии поставщика

в развитии арматуры произошел в XIX веке в годы промышленной революции, когда были изобретены первые клиновые и параллельные задвижки. Тогда запорные устройства были только металлические с необрезиненным клином. С помощью сальника, подтянутого болтами, герметизировали шпindel. В связи с несовершенной системой окраски задвижки часто подвергались коррозии, и чтобы повернуть маховик, требовались большие усилия.

В 1958 году одна австрийская фирма изобрела новаторскую упруго-запирающую задвижку, которая имела обрезиненный клин. Как написано в технических справочниках, «это стало совершенно новой технологией, и все международные стандарты подверглись изменению. Усовершенствованная задвижка абсолютно не требовала технического обслуживания, а специальный шток в комплекте позволил навсегда отказаться от колодцев».

Кроме того, сама конструкция запорной арматуры в последние годы неоднократно модернизировалась – для производства применили более прочные марки металла, затворы снабдили герметизирующими прокладками, внутренние и внешние поверхности подвергли специальной обработке, уменьшили монтажную длину изделий и т.д. и т.п.

Так что сохранившиеся у коммунальщиков Сахалина японские задвижки, несмотря на отсутствие ржавчины и визуальных изъянов, уже не

востребованы – они морально устарели. В мастерской мне показали их в разрезе – используют в качестве наглядного экспоната для обучения начинающих специалистов ЖКХ.

Колесников в Корсакове

Много лет является наставником молодежи главный инженер МУП «Тепло» Корсаковского городского округа Константин Колесников. Родившийся в 1946 году, он всю свою сознательную жизнь посвятил коммунальному хозяйству. Начинал в 1973 году на материке. С 1997 года – во втором по величина городе островной области.

Отсюда, собственно, и пошла российская история Сахалина. Но сначала на этой земле в 1643 году высадился голландец Де Фриз. В 1679 году в ближайшем к Хоккайдо поселении айнов появились переплывшие пролив японцы. В 1807 году их базу на берегу незамерзающей бухты разорили матросы с воспитых в советской опере парусников «Юнона» и «Авось». Вместо японского поселения русские основали Муравьевский, а потом, в 1869 году, – Корсаковский пост. Российское укрепление быстро разрослось и стало статусным. В 1890 году его около месяца использовал в качестве резиденции осматривавший остров Антон Чехов. «Жителей в Корсаковском посту 163: 93 м. и 70 ж., а со свободными, солдатами, их женами и детьми, и с арестантами, ночующими

в тюрьме, наберется немного более тысячи. Хозяйств 56, но все это хозяйства не деревенские, а скорее городские, мещанские; с сельскохозяйственной точки зрения они представляются совершенно ничтожными», – указал Антон Павлович в своих путевых заметках, оформленных в книгу «Остров Сахалин».

В 1905 году по итогам русско-японской войны Корсаковский пост японцы сделали центром гражданского управления, а затем губернаторства Карафуто. Через три года эти функции перешли к Тоёхаре, а портовый город, называвшийся самураями Кусункотан, 31 марта 1908 года после объединения с деревней Поро-ан-Томари («большая гавань» на айномском) был переименован в Оодомари. Российское название вернули только 5 июня 1946 года. Любопытно, что советские власти после Второй мировой проглядели или посмотрели сквозь пальцы на то, что важный населенный пункт получил в итоге имя в честь царского губернатора Восточной Сибири Михаила Корсакова.

Здесь, в Корсакове, мы и познакомились с инженером Колесниковым.

Копейка на ребре

В 1914 году в Оодомари уже упомянутая выше фирма «Оджи» открыла целлюлозно-бумажный завод – первый из восьми строившихся японцами на острове. На предприятии функционировала тепловая

электростанция. Как и в других населенных пунктах Сахалина, завод был основным поставщиком коммунальных ресурсов и работодателем округа. После окончания Второй мировой оборудование было частично разобрано и вывезено японцами в метрополию. В 1948 году советские власти производство реанимировали и переориентировали на выпуск гофрированной тары. Предприятие в качестве градообразующего успешно процветало до развала Советского Союза. В 1990-х спрос на просмоленную картонную упаковку в стране упал, производство кануло в Лету. Сбереглась только котельная с высоченной трубой, наблюдаемой практически из любой точки Корсакова.

– От трубы и пойдём, – начал Колесников экскурсию по старой котельной. – Всего здесь пять котлов, работающих на угле.

Водозабор, питающий предприятие, тоже остался от японцев. Вода идет по вековым бетонным трубам, отстаивается в специальных бассейнах и только потом поступает сюда.

Надежность японских изделий ветеран объясняет педантичностью, с которой жители Страны восходящего солнца что-то делают. Например, если положено промывать щебень для бетона один час, то даже визуально чистую фракцию японцы все равно будут промывать ровно 60 минут.

– Однажды, еще при СССР, пожар повредил работавшую на нашей ТЭЦ японскую турбину 1908 года выпуска. Взамен привезли ротор, изготовленный

Труба
деревянного
водопровода

уже
выросло
светлое
здание
новой
российской
газовой
котельной. У нее
не одна кирпичная
почерневшая труба,
а сразу несколько
высоких блестящих
стальных газоотво-

дов. Теплоснабжение Корсакова и всего Сахалина активно переходит на голубое топливо. Также и с водоснабжением – за него на острове с 2022 года стала отвечать новая компания-концессионер. Поэтому коммунальные проблемы жителей единственного островного региона России скоро совсем уйдут в прошлое. С годами исчезнут и атрибуты Карафута. Символично, что с японского название губернаторства можно перевести как «пустое пространство». Следы пребывания японцев на Сахалине давным-давно прошли. Россиянам пора активно занимать и развивать пустое экономическое пространство на своей территории.

РЯДОМ С ОСТАТКАМИ ЯПОНСКОГО КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ВЫРОСЛО СВЕТЛОЕ ЗДАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГАЗОВОЙ КОТЕЛЬНОЙ.

Топливоподача еще времен Карафута – антрацит засыпается в бункер с помощью скипового подъемника.

Константин Петрович уверенно шагает по слабоосвещенным лабиринтам японской постройки, а я постоянно озираюсь по сторонам, чтобы не удариться головой об угол какой-нибудь железяки или не оступиться в открытый проем или в воду.

– Система золоудаления здесь открытая, – объясняет Колесников, ловя мой вопросительный взгляд, вызванный перешагиванием внутри котельной желоба, по которому бежит ручей. – Поэтому вода непрерывно смывает копыт и самотеком уносит за пределы.

один в один, но на советском предприятии. Наши энергетики никак не смогли его запустить, – вспоминает ветеран. – Обратились в офис производителя. Японцы попросили сообщить серийный номер изделия, после чего прислали оригинальную деталь. Заработало! И знаете, как приехавший японский специалист проверял центровку? На подшипник ставил ребром медную копейку: если не падает, то принимается...

Пространство не любит пустоты

Мы вышли из ветхой угольной котельной. Рядом с остатками японского коммунального хозяйства сегодня

